

"Отец?" Чэн Цзя толкнул дверь. Увидев полное гнева лицо Чэн Сяна, его лицо почернело, он воскликнул.

"Ты всегда говорил, что Ян Чжао абсолютно беспечен! Посмотри, посмотри! Посмотрите, сколько хорошего он сделал!" Чэн Сян бросил перед Чэн Цзя несколько книг и сердито сказал.

Чэн Цзя взял папку, перевернул и сказал: "Что сделал Ян Чжао, чтобы так разозлить тебя?".

"Посмотри сам, что ты имеешь в виду, тренируя войска от Хэйшуйгуаня до Цзэчжоу! Ну, сейчас он возглавляет позицию Цзеду на дороге Хэдун. Это нормально, если он хочет тренировать войска на дороге Хэдун, но он фактически сделал это за одну ночь. Из Лучжоу в Наньян, а затем в Сяньян! Посмотрите сами, посмотрите!" Чэн Сян указал на Чжэцзы и крикнул.

"Эти люди только сказали, что видели кавалерийский отряд, проезжавший мимо за городом. Они даже не знали, сколько там было людей. Те, кто не вошел в город, не знали, сколько людей вошло в город Сяньян. Значит, Чжичжоу из города Сяньян не знал, сколько там людей? сказал Чэн Цзя, переворачивая бумагу.

Чэн Сян опешил, а Чэн Цзя снова сказал: "Ничего страшного. Люди из семьи Чжао часто возвращаются в Бяньцзин с тысячами солдат. Ян Чжао просто гулял по тем городам. Так и случилось. Пусть эти люди знают, что при таком отсутствии бдительности, если бы пришла конница государства Ляо, город был бы взят?"

Чэн Сян снова был ошеломлен, а через мгновение сказал: "Это не по этой причине, у него нет императорского указа, как он может оставить Хэйшуйгуань частным образом!"

"Когда я только вернулся, я увидел, что Чжао Иньфэн вернулся в Бяньцзин. А что, у него был императорский указ?" спросил Чэн Цзя, отбрасывая газету.

"Это совсем другое дело, если даже Ян Чжао может быть таким смелым..." Чэн Сян сделал паузу и сказал: "То есть Чжао Иньфэн снова вернулся?".

"Отец, одна из двух самых мощных армий в Да Чжоу находится в руках семьи Чжао, а другая принадлежит Ян Чжао. Как ты думаешь, кто более предан Да Чжоу?". Чэн Цзя нашел стул и сел. Затем сказал: "Вместо того, чтобы беспокоиться о Ян Чжао, тебе следует беспокоиться о генералах семьи Чжао, которые в последнее время часто появлялись в Бяньцзине".

"Но сегодня император в ярости". Чэн Сян тоже сел, с обеспокоенным взглядом между бровей, и неосознанно вздохнул: "Как вы думаете, что Ян Чжао делает в это время! Нехорошо быть честным, как раньше. Ну?"

Должно быть, что-то случилось, иначе Ян Чжао не стал бы делать такую глупость и вышел из кабинета Чэн Сяна. Чэн Цзя сказал книжному шкафу: "Пошлите кого-нибудь в Сяньян, чтобы узнать, что там случилось".

"Да."

После того, как Лин Цинъюй вернулся с пика Волонга в тот день, он был тяжело болен и лежал в постели, его ноги были сломаны. Пульс сердца Янь Ци был сильно поврежден. Хотя спасение

трио гениальных врачей можно было считать спасением жизни из Гуймэньгуань, большинство из них находились в коме. Нога также была сломана. Трое пациентов собирались лечь на кровать, но Янь Ци и другие привезли повозку, когда приехали из Хэйшуйгуаня, но их хватило только на то, чтобы сидеть. Ян Чжао попросил Хэ Лисяня отвезти 1500 человек обратно, а сам взял с собой пятьсот охранников, чтобы **** караван медленно.

Алан сел на кровать, налил чашку чая, посмотрел на Ян Чжао, который охранял машину за окном, и сказал: "В самом начале я увидел, как красная кавалерия догоняет нас. Я был напуган до смерти. Я подумал, что А Конг попал в правительство". Они встретились по дороге из Сяньяна на пик Уолонг". Когда они прибыли в Сяньян, они расспросили людей в особняке Чая, только узнали, что все они отправились на пик Волонга, поэтому они поспешили туда же, вскоре после того, как покинули город Сяньян. Я встретил кавалерию, которая галопом скакала из Наньяна.

Услышав, что Шифанг ушел, Ян Чжао повел людей к пику Волонг. Они медленно ехали в повозке, а когда наконец приблизились к пику Волонг, встретились и пошли обратно. Тогда пешая группа увидела одного мертвого и двух раненых.

"С Янь Ци все в порядке?" спросил Линь Цинъюй, безучастно глядя на улицу.

"Потребуется некоторое время, чтобы поднять его сердце. Если в будущем он снова будет ранен, боги не смогут его спасти". Алан вздохнул, посмотрел на выражение лица Линь Цинъюй и сказал: "Не стоит всегда винить себя, это Кто может просчитать такие вещи? С такими совестливыми людьми, как Нин Юй, нельзя сталкиваться случайно! Смотри вперед!"

Линь Цинъюй опустил голову и сказал: "Я знаю, я просто не могу пройти этот уровень. Я лучше умру сам, чем буду мешать им вот так".

"Не говори так!" Алан сказал: "Если ты действительно умрешь, то Янь Сань умрет сегодня. Когда ты умер в тот день, я видел их своими глазами, если бы не ты, то они бы ожили позже, а Ин Тринадцатый покончил с собой на месте."

Линь Цинъюй был поражен и поднял глаза на Алана.

"Не верь, это правда. Ты разгадал клятву крови. Они не разорвали свои сердца из-за клятвы на крови на месте, но это было еще более неприятно. Янь Сань умер. Вы так печальны. Знаешь, какими тогда были Янь Сань и остальные?". Алан вздохнул.

Линь Цинъюй молчал, может ли это быть из-за разницы во времени? В последнем мире для людей важнее всего их собственная жизнь, как можно так легко говорить о жизни и смерти для других.

"Глупая девочка, у тебя есть группа хороших подчиненных, ты должна серьезно этим дорожить, твоя жизнь принадлежит не тебе одной, если с тобой что-то случится, как могут твои близкие охранники и мертвецы родиться в одиночестве?". Алан продолжал Персуаде.

"Почему бы и нет?" Линь Цинъюй сказал: "Их жизни принадлежат им самим. Я лишь их начальник. Если босс умер, то это не более чем смена работы. Более того, я уже оставил им достаточно денег. Начиная новую жизнь, я не хочу и не должен тащить их на похороны".

Алан был ошеломлен, указал на нее и сказал: "Ты всегда так думала?".

Линь Цинъюй был немного озадачен и сказал: "Что-то не так? В семье Линга десятки тысяч людей. Разве это не здравый смысл?"

"Разве могут лавочники ниже тебя сравниться с этими личными охранниками?" Алан была так зла, что рассмеялась и сказала: "Ты что, свиная голова? Что такое личная охрана, это то, что жизнь хозяина важнее его собственной. Хозяин блокирует меч, а меч блокирует всех опасных людей".

"Они были на месте происшествия, когда случилась авария, и я не говорил, что должен их блокировать. Если меня хотят заблокировать, я не могу этому помешать". сказал Линь Цинъюй. Я знаю, что делают телохранители, но разве нельзя сказать, что телохранителям нужно отрубать головы, если они проявляют халатность? Ведь такого закона нет?

Алан молчал. Видя, что она все еще моргает глазами, чтобы выразить замешательство, он яростно ударил ее по голове и сказал: "Ты, свиная голова, не говори мне, что ты не знаешь, что Янь Ци и Ин Ши 13 Ин Цзю любят тебя".

Для чего нужны лучшие друзья? Мой лучший друг используется для того, чтобы проткнуть оконную бумагу, которую ты притворяешься глупым!

"На самом деле, я не смог этого понять, - Линь Цинъюй опустил глаза и сказал: - Как ты думаешь, где я хорош? Хотя я хорошо выгляжу, это далеко не красота страны, не нежная и грациозная, и ничего не знаю о работе по дому. У меня сильный характер, и я ничего не умею делать, кроме как зарабатывать деньги. Как я могу заставить людей влюбиться в меня таким образом?". В прошлой жизни я относился к людям близко и доброжелательно. Окончательной оценкой были только эти несколько предложений, а потом я счастливо развернулась и ушла.

"Они просто молоды, и на морском судне нет других женщин. Они просто потерялись на время. Когда в будущем появится больше людей, они, естественно, встретят своих подходящих людей." Не дожидаясь, пока Алан заговорит, Линь Цинъюй продолжила: "Любовь - это всего лишь кратковременная вещь.

После этого импульсивного возраста ты будешь знать, чего хочешь, и тогда не будет необходимости... Ах! Больно! Умри, Алан!"

Алан ущипнул ее за раненую ногу и усмехнулся: "Больно? Ты, сытый человек, не знаешь, голоден ли голодный человек, и держишь золотую миску с рисом, чтобы притвориться бедным!"

Линь Цинъюй пролил две слезы, обиженно посмотрел на Алана и сказал: "Где я сказал что-то не так?".

"Цинъюй?" Янь Чжао постучала в окно, услышав ее крик, и выглянула.

"Ничего, ничего, просто случайно дотронулась". поспешно сказал Линь Цинъюй.

"Не говори мне о других вещах, так что же это такое? Я слышал, что люди готовились к свадьбе целый год, а ты не хочешь ее признавать?" Алан понизил голос и сказал: "Не думай, что я не вижу его в эти дни. Ты избегаешь его".

Линь Цинъюй остолбенел, в его сердце было бесчисленное множество чувств.

"Да, мы все понимаем твои чувства. Ты грустишь, тебе грустно, и ты не хочешь жить, но

задумывался ли ты когда-нибудь, что он более грустный и печальный, чем ты, потому что, ты так ясно показываешь это, статус Янь Сана в твоём сердце намного превосходит Его." резко сказала Алан. На самом деле она не хотела говорить эти слова. Она видела чувства между Янь Саном и Лин Цинъю. Янь Сань умер при таких обстоятельствах. Как мог Линь Цинъю не помнить о ней, она заболела после спуска с пика Волонг. Высокая температура не проходит. В основном, она находится в полусонном состоянии. Даже когда она просыпается, она часто сидит одна в оцепенении. Первоначальное лицо в виде пирога превратилось в заостренный подбородок. Более того, змеиное ядро в её теле, помогающее ей вылечить болезнь, также вызвало резкое усиление её холода. Если она сама не поднимет себе настроение, то никто не сможет ей помочь.

Видя, как она склонила голову и молча разинула рот, Алан вздохнул: "Люди важнее всего, когда они живы. Если бы Ян Чжао умер сегодня, ты бы так горевал?".

Лин Цинъю внезапно поднял голову, его глаза затуманились туманом, и сказал: "Не проклиняйте его, А Чжао, А Чжао, он должен быть в порядке!"

Алан протяжно вздохнул, сел рядом с ней, обнял её за плечи и сказал: "Глупая девочка, отпусти своё сердце. На самом деле, даже если Янь Сань не умрет в этот раз, он не сможет долго жить. Яд в его теле не был удален. После ухода яд сконцентрировался в даньтяне. Даже если бы он смог спуститься с горы в тот день, то когда яд вырвется наружу, он окажется в тупике. Глупая девчонка, покойник мертв, ты сама сказала, ты умрешь сама. В то время я просто надеялся, что они смогут жить хорошо и прожить свою жизнь хорошо. Разве Янь Сань так не думал? В этом мире нелегко выжить. Раз уж ты решил жить, позволь себе жить счастливо. Разве ты уже не договорился с Янь Санем о следующей жизни? На этом все. В следующей жизни ты найдешь его раньше и хорошо поладишь с ним. Если вы проживете вместе долгую жизнь, не так ли?".

"Я знаю, что ты сказала, Янь Сань получил мою жизнь ради моей жизни, если я не буду жить хорошо, как я могу быть достойна его, я просто..." прошептал Линь Цинъю. Как только открываешь глаза, кажется, что видишь его, сидящего на изголовье кровати, как можно забыть это?

"Я не хочу, чтобы ты забывала, ты не можешь забыть", - Алан нежно похлопал её по спине и сказал: "Просто помести его в мое сердце и оставь место для других. Кто-то когда-то любил тебя вот так, а теперь есть и другие. такой же любовью ты должна дорожить! не делай так, чтобы люди выглядели так, будто тебя хотят ударить! "

"Алан, не говори только обо мне, что ты и Призрачный Доктор Шифанг?" Линь Цинъю не мог не переспросить, когда он получил от неё удар ножом.

"Ну, ты напомнил мне, почему бы мне не поучиться у тебя, кажется, это хорошо - выйти замуж за двух мужей?" Алан прижал вуаль к подбородку и улыбнулся.